

Старейшая из пьес Екатерины комедия «О, время!» вышла в свет анонимно, с большим подзаголовком: «О, время! Комедия в трех действиях. Сочинена в Ярославле во время чумы 1772 года». Все в этих словах — литературная игра, в XVIII в. вводившая в заблуждение и зрителей и читателей, а позднее вызывавшая многочисленные споры исследователей. До сих пор остается неясным, почему местом жительства «сочинителя» императрица избрала русский город Ярославль, но еще большее недоумение вызывает выставленная в подзаголовке дата: 1772 год. Нередко она принимается за время написания комедии, как, например, в записи от 20 января 1791 г. в дневнике А. В. Храповицкого: «В Эрмитаже давали еще „Федула“ и комедию „О, время!“. Я служил верой и правдой и подал афиш. „О, время!“, сочинение 1772 года, во время чумы; принято сухо, но „Федул“ аплодирован».² Однако известно, что до 12 апреля 1772 г. пьеса была трижды представлена на театре, а это значит (если согласиться с датировкой 1772 г.), что для ее написания и постановки потребовалось всего лишь три месяца... Срок предельно краткий даже для профессионального драматурга, не говоря уже о дебютанте! А если учесть, что во время великого поста, который начался 27 февраля, театры были закрыты, то очевидно, что 1772 г. означает скорее время издания или первой постановки, но никак не время написания комедии. Заметим кстати, что 1772 г. выставлен и на сохранившейся в бумагах Екатерины копии комедии, сделанной И. П. Елагиным,³ причем копия, вероятно, снималась уже после появления комедии в публике, поскольку на аналогичной копии пьесы «Именины госпожи Ворчалкиной» имеется приписка Елагина: «Оригинал, каков к поправлению мне дан от Автора, от слова до слова и с тою же орфографиею, дабы не был сожжен, как и первая комедия „О время!“».⁴ Приписка эта сделана сверху листа тогда, когда весь текст был написан, и явно носит характер «для памяти». С той же целью, думается, был выставлен и год на рукописи комедии «О, время!», он, как и в печатном издании, имеет чисто служебную функцию и не отражает истинного времени работы над пьесой.

Но когда же в таком случае была написана пьеса? Логично предположить, что это произошло, как и указано в подзаголовке, «во время чумы», т. е., вероятно, в 1771 г., тем более что именно

² Дневник А. В. Храповицкого. 1782—1793 / По подлинной рукописи с биограф. ст. и объяснит. указ. Н. Барсукова. СПб., 1874. С. 355.

³ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 335, л. 1.

⁴ ЦГАДА, ф. 1, № 341, л. 52.